

Примерно с середины прошлого года экспертное сообщество наперегонки корректировало прогноз по темпам экономического роста в 2015 г. в сторону понижения. Так, если в июле 2014 г. эти прогнозы варьировались в пределах темпов роста в 1–2% к предыдущему году, то в настоящее время прогнозы спада российской экономики в нынешнем году выглядят следующим образом: 1,5% (Fitch Ratings), 2,9% (Всемирный банк), 3% (МЭР, МВФ и Citi Group), 4,8% (ЦБ и ЕБРР) и 5,5% (Moody's) относительно предыдущего года, и лишь прогнозы ОЭСР и ООН пока остаются относительно оптимистичными (ОЭСР: нулевой рост; ООН: стагнация и слабый рост на уровне 0,2%).

На настоящий момент, в соответствии с последней (январской) версией прогноза МЭР, ВВП в нынешнем году упадет на 3% относительно прошлого года при среднегодовой цене на нефть 50 долл./барр. Что касается факторов роста, то здесь также наблюдается отрицательная динамика: рабочая сила сократится на 0,9% (с 67,9 млн человек в 2014 г. до 67,4 млн в 2015 г.), инвестиции – на 13,7%; чистый отток капитала при этом составит 115 млрд. долл.

На наш взгляд, прогноз экономического спада в нынешнем году не является излишне пессимистичным по следующим причинам. Если попытаться разложить темп экономического роста на составляющие, согласно методике, разработанной в Институте Гайдара, то можно выделить, во-первых, компоненту, обусловленную фундаментальными факторами роста, т.е. трудом и капиталом (инвестициями). По нашим оценкам, за последние 10 лет она снизилась примерно с 5% до 1,3% и в нынешнем году также сократится – до 1%. Это не должно вызывать удивления: труд и инвестиции сокращаются, деньги не приходят в экономику, а, наоборот, уходят из нее (напомним, что отток капитала в прошлом году составил 151,5 млрд долл.).

У темпов роста есть вторая компонента, изменение которой обусловлено условиями торговли, т.е. динамикой мировых цен на энергоносители. По нашим оценкам, с момента начала устойчивого роста нефтяных цен данная компонента также росла, причем если в 2000 г. она составляла всего 1%, то в 2008 г. достигла максимума за весь период 2000–2008 гг. – примерно 2,4% при цене на нефть в 98 долл./барр. (также максимальной за рассматриваемый период). Отметим, что благодаря высоким ценам на нефть российская экономика вышла из кризиса 2008–2009 гг. с меньшими потерями, чем это могло быть при более низких нефтяных ценах (напомним, что в 2009 г. произошло снижение нефтяных цен до 62 долл., однако оно носило краткосрочный характер, и уже в 2010 г. цены поднялись до уровня практически 80 долл./барр.).

Благоприятные внешнеторговые условия позволяли российской экономике сохранять пусть не высокие, но положительные темпы роста порядка 3–4% в 2010–2012 гг. при ценах на нефть, превышающих 110 долл./барр. Однако уже в 2013 г. темп роста ВВП снизился до 1,3%, а в 2014 г., по последним оценкам Росстата, составил всего лишь 0,6%. Отметим, что среднегодовая цена на нефть при этом была еще высокой и составила почти 99 долл., поскольку резкое падение цен пришлось на конец года. Низкие темпы роста ВВП при высоких ценах на нефть объясняются тем, что экономика приспосабливается к высоким ценам (и, соответственно, высоким экспортным доходам) и с течением времени инвестирует меньше и больше тратит на текущее потребление по аналогии с обычным индивидом в рамках гипотезы перманентного дохода. Кроме того, значение имеет масштаб изменения нефтяных цен: если речь идет о росте с 38 долл. в 2004 г. до 54 долл. в 2005 г., трансферт «нефтяных» доходов в экономику окажется больше, чем в случае роста цен со 111 до 112 долларов в 2011–2012 гг. Таким образом, с течением времени роль нефтяных цен в темпах экономического роста снижается, а в долгосрочном периоде практически сводится к нулю. Нельзя не вспомнить при этом, что часть нефтегазовых доходов до кризиса была аккумулирована на счетах Резервного фонда и ФНБ, т.е. была создана «подушка безопасности», однако, согласно экспертным оценкам, половина Резервного фонда может быть истрачена уже в 2015 г. в связи с реализацией антикризисного плана правительства.

Другими словами, российские власти не воспользовались периодом благоприятной для российской экономики динамики мировых цен на нефть и не только не осуществляли эффективное вложение средств в экономику в целях повышения темпов ее роста, но и не проводили столь важные для нее структурные реформы, о чем так часто упоминается сейчас, но что представляется трудной задачей в условиях ограниченных бюджетных средств.

Кроме того, на неблагоприятные внешнеэкономические условия наложилась также острая геополитическая ситуация, санкции и антисанкции. Но тем не менее, как представляется, нынешнее замедление роста российской экономики обусловлено, в первую очередь, структурными факторами, а именно сокращением рабочей силы и инвестиций. В этих условиях, согласно классической модели экономического роста, единственным источником роста становится так называемая совокупная факторная производительность, другими словами, эффективность имеющихся факторов. Однако, по нашим оценкам, производительность в настоящее время стагнирует и в обозримом будущем ее роста ожидать не приходится, равно как и появления новых факторов роста, например, повышения качества человеческого капитала. Когда речь идет об эффективности использования имеющихся производственных факторов, то, в первую очередь, оценивается качество институтов и предпринимательского климата, в том числе уровня коррупции, судебной и правоохранительной системы, административных барьеров и т.д. Рассуждения о качестве институтов в современной России представляют предмет для отдельной дискуссии, а в целом, предпосылок для роста производительности факторов в настоящее время нет и пока, увы не предвидится. Появления новых факторов роста, таких как человеческий капитал, в ближайшем будущем также ожидать не приходится, поскольку высокое качество человеческого капитала предполагает серьезное реформирование социальной сферы (системы образования, здравоохранения, пенсий). Вместе с тем, ни институциональные, ни социальные реформы антикризисным планом правительства, на мой взгляд, не предусмотрены. Под лозунгом необходимости проведения структурных реформ и диверсификации экономики в плане прописан ряд, без сомнения, полезных мер, во главе которых идет поддержка импортозамещения в условиях низкого курса национальной валюты, которые способны лишь временно погасить остроту кризиса, но быть фундаментальными факторами долгосрочного экономического роста вряд ли могут.

Возможно, в том числе за счет указанных мер, в 2016–2017 гг. из спада экономике удастся выйти на нулевой рост или, по крайней мере, снизить масштабы спада. Но до темпов роста, например, на уровне мировой экономики, России пока далеко. По оценкам Института Гайдара, для достижения потенциально возможных темпов роста, которые примерно равны среднемировым (порядка 3%), необходимо ежегодно в течение 3 лет наращивать рабочую силу на 1 млн чел., а инвестиции в основной капитал должны расти темпом 3,4% (т.е. быть порядка 200–300 млрд долл. за 3 года). Вместо этого в течение последних нескольких лет инвестиции не растут (так, в 2013 г. был спад в 0,2% по сравнению с 2012 г., в 2014 г. – в 2,5% по сравнению с 2013 г., а на текущий год официальный прогноз спада, как отмечалось ранее, составляет 13,7%). Численность занятых в экономике также в течение последних лет не растет (и составляет порядка 68 млн чел.), а в 2015 г. прогнозируется ее сокращение (на фоне демографического спада и оттока мигрантов из России) и, соответственно, рост безработицы.

При этом рассчитывать на благоприятные условия торговли в 2015 г. нельзя по двум причинам. Во-первых, пока цены на нефть колеблются вокруг отметки 60 долл./барр. и даже если в дальнейшем будет отскок цен, то вряд ли они достигнут уровня 80 долл./барр. (докризисный уровень даже не обсуждается), а останутся, вероятно, не выше 60–70 долл. Во-вторых, как уже говорилось выше, сейчас цены на нефть уже не дают такой прибавки к темпам экономического роста, как это было в 2000-х годах. Другими словами, внешнеторговая компонента темпов роста будет, по нашим оценкам, отрицательной.

У темпов роста ВВП в соответствии с нашей методикой есть еще третья составляющая – циклическая, но она с 2011 г. не выходит из отрицательной области. Таким образом, все три составляющие темпов экономического роста в России утягивают его вниз.